

Ведь переговоры пяти государств проходили не втайне, а под пристальным вниманием простого народа. Если бы распространились слухи, будто Лоюэ и Цзюэма «замышляют сорвать переговоры», эти две страны неминуемо лишились бы народной поддержки. А коль народ отвернётся, даже самый крепкий корабль, плывущий по течению, может перевернуться.

Разумеется, то же касалось Бэйянь и Цянь.

Что до Гуцзи, Поднебесная Тяньюань считала их чужеземцами, и народ ни при каких обстоятельствах не признал бы Гуцзи властителями Тяньюань. Посему народная поддержка менее всего волновала Гуцзи, но ирония в том, что именно они положили начало всей этой истории.

К тому же, Гуцзи явились сюда ради выгоды, а срыв переговоров лишь ускорил бы объединение Тяньюань силой, что для Гуцзи, алчущих эти земли, было бы совсем не на руку.

Более того, если бы Гуцзи уличили в «игре в вора», они неминуемо подверглись бы атаке четырёх государств, навсегда потеряв доступ в Тяньюань, а возможно, и вовсе погибли бы.

Вернёмся к Цао Маню. Его ход был поистине жесток: казалось, Лоюэ оставалось лишь пожертвовать пешкой, чтобы спасти короля, ибо потерять народную поддержку было куда страшнее, чем лишиться северных рубежей.

Обычные послы Лоюэ, вероятно, смирились бы с поражением, но у Нин Су был свой козырь.

Она усмехнулась и сказала:

— Сей человек, кхе-кхе, хоть и обличьем смахивает на жителя Великой Пустыни, но нет никаких доказательств его происхождения. Цао, дудугун, вы столь проникательны, кхе-кхе-кхе, что, несомненно, не станете обвинять невиновного и потворствовать козням негодяев, дабы сорвать переговоры. Почему бы не пригласить послов Цзюэма для опознания?

Цао Мань к тому времени уже протрезвел. Он рассмеялся, и в голосе вновь зазвучали почтительность и лицемерие.

— Нет-нет, я, Цао, от всего сердца верю, что послы Цзюэма не способны на подобное. Однако завтра сей друг из Снежного рода должен провести вскрытие, а ныне ночью случилось покушение... что весьма смахивает на попытку замести следы.

В словах его сквозила иносказательность.

— Сие дело не решить сгоряча. Тем паче что мои две подруги, кхе-кхе... искусны в боевых искусствах и не пострадали. Почему бы не отложить вопрос на время, а завтра, по завершении вскрытия, провести совместный допрос? Кхе-кхе... ибо ныне уже глубокая ночь, и роса тяжела.

Нин Су избрала тактику отступления.

Услышав это, Цао Мань расплылся в улыбке и молвил:

— Госпожа Гу права, и мне, Цао, пора бы протрезветь. Вот только тело сего негодяя...

— Пусть им распорядится дудугун Цао. Мы вам доверяем, кхе-кхе-кхе. Дудугун, будучи столь мудрым и справедливым, несомненно не позволит, дабы тело было уничтожено злодеями, и не даст душам послов Гуцзи в девяти источниках, кхе-кхе, вновь испытать муки огня.

Она пошла на уступку, чтобы затем нанести удар.

Цао Мань оставался невозмутим. У него на руках оставались два козыря, и, что бы Нин Су ни предприняла, победа была уже в его кармане.

Посему он усмехнулся, велел унести тело и, попрощавшись, удалился. Евнух последовал за ним.

Спокойно наблюдая, как они уходят, Нин Су дождалась, пока звуки шагов не стихли, и лишь тогда обернулась к Вань Цзюньи и Ли Чжао.

— Неужели наёмников было больше?

Вань Цзюньи кивнула:

— Я ранила его в правое плечо.

— Благодарю. Отдохните, кхе-кхе... не тревожьтесь о завтрашнем дне. — Нин Су выглядела измождённой, на лице не осталось и тени улыбки, но голос по-прежнему звучал мягко. — Кроме того, возможно, появятся новые наёмники. Вам двоим безопаснее оставаться в одной комнате, дабы приглядывать друг за другом. Кхе-кхе... мы откланиваемся.

Едва она договорила, как Ли Чжао собралась что-то сказать, но Нин Су не дала ей и шанса, прервав и поспешно удалившись.

Разумеется, Ли Чжао вовсе не желала жить отдельно от Девы Цзюнь. Дело было в ином — окно в комнате было разбито, и пронизывающий осенний ветер делал пребывание там невыносимым. Сама-то она не возражала, но беспокоилась за Деву Цзюнь, которая, судя по всему, страдала от холода.

Нахмурившись, Ли Чжао взглянула на запертую соседнюю комнату, прикидывая, сколько дней ей придётся отработать, чтобы возместить ущерб за взломанную дверь...

— Я в порядке. Проведу ночь в медитации и упражнениях.

Поняв её мысли, Вань Цзюньи бесстрастно произнесла эти слова и направилась обратно в Павильон Ицзян.

Что ж, Ли Чжао пришлось оставить идею о разрушении.

— Дева Цзюнь, я посижу в медитации на табурете, — сказала она, закрыв за собой дверь и опередив возможные возражения, тем самым предоставив кровать Деве Цзюнь. Кровать была с пологом — возможно, он хоть немного защитит от холодного ветра.

Вань Цзюньи не стала отказываться, ибо знала: стоит ей это сделать, и девушка вновь начнёт переживать. Посему она искренне поблагодарила:

— Благодарю.

После этого они более не обменивались словами, каждая погрузившись в собственные упражнения.

Неизвестно, сколько времени прошло. Завывающий холодный ветер понемногу стих, и комната уже не казалась такой мрачной. Утренний солнечный свет пробивался сквозь пробоину в окне

и ложился на женщину, подобную первому снегу, лаская её слегка трепещущие ресницы.

Вань Цзюньи медленно открыла глаза, неспешно выдохнула и завершила цикл внутренней энергии.

Хоть она и не спала всю ночь, практика внутреннего искусства рассеяла усталость. Цвет лица её был прекрасен, а настроение оттого стало заметно легче.

Подняв взор, она не увидела стройной, прямостоящей фигуры. Вместо неё за круглым столом сидела, склонившись, уставшая на вид девушка.

Хоть ветер и ослаб, утренний холод лишь усилился. Даже сидя за столом, Ли Чжао непроизвольно вздрогнула.

Увидев это, Вань Цзюньи слегка качнула головой, и на лице её мелькнула тень улыбки. Бесшумно спустившись с лежанки, она надела простые туфли, сложила не слишком толстое одеяло и, взяв его, тихонько направилась к Ли Чжао...

— Учитель...

Услышав этот шёпот, Вань Цзюньи замерла. Лёгкая улыбка мгновенно растаяла. Она опустила глаза, в которых притаилась грусть.

Спустя мгновение она беззвучно вздохнула, вновь ступила вперёд, приблизилась к Ли Чжао и бережно накинула на неё одеяло.

Но не ожидала она, что Ли Чжао столь чутка — та схватила её за запястье.

Одеяло шлёпнулось на пол, а Ли Чжао резко распахнула глаза.

Взгляды их встретились. Ли Чжао моргнула, а затем, смущённая, отпустила руку Девы Цзюнь.

— Э-э... мне приснился учитель. Прости...

Ли Чжао знала, что Дева Цзюнь не любит, когда к ней прикасаются. Хотя во сне она лишь пыталась удержать учителя, и происшедшее можно было счесть непреднамеренным, она всё равно чувствовала, что поступила неправильно, и терзалась угрызениями совести.

Глядя на Ли Чжао, которая опустила голову, словно провинившийся ребёнок, Вань Цзюньи не испытывала ни капли раздражения. Напротив, отчуждение между ней и этой девушкой слегка растаяло — ведь та и вправду глубоко уважала её.

— Ничего. Не тревожься.

Голос её по-прежнему звучал ясно и холодно, но, кажется, Дева Цзюнь не сердилась? Ли Чжао не могла полностью успокоиться и потому осторожно подняла взгляд, изучая ту.

Не показалось ли ей, будто холодность Девы Цзюнь чуть уменьшилась?

Хоть она и не была уверена, это не мешало Ли Чжао обрадоваться. На лице её расцвела улыбка, тёплая, словно утреннее солнце, и она послушно ответила:

— Хорошо.

Ослеплённая этой улыбкой, Вань Цзюньи отвела взгляд, почувствовав лёгкую неловкость, и уже собралась сказать Ли Чжао, чтобы та собралась и готовилась к делам.

Но слова не успели слететь с её губ, как в дверь постучали...

Авторские заметки:

Ежедневная благодарность ангелочкам за комментарии, коллекции и полив! ☺

Хм-м, о чём сказать в этой главе...

В общем, по сюжету: Цао Мань намеренно подбросил наёмника, чтобы пригрозить Нин Су не вмешиваться в его планы. Разумеется, убили бы наёмники Ли Чжао и Дева Цзюнь или нет — не важно. Он, наверное, и сам знал, что не убьют, хе-хе. Да и у Нин Су, и у Цао Мана остались другие козыри на руках.

Кроме того, не забывайте о евнухах. Хотя я и редко их упоминаю, они тоже втайне помогают Цао Маню контролировать ситуацию — пусть и в роли подсобных рабочих и соглядатаев, хе-хе.

Что до линии чувств... можно лишь сказать, что обе стороны постепенно погружаются. Просто Ли Чжао быстрее — всё-таки бафф «последней воли учителя» действует, плюс Дева Цзюнь попадает в её вкус, да ещё и периодически активизирует загадочный бафф «притягательной жертвы», хе-хе. Думаю, Ли Чжао молодец, что смогла пройти через главу Вэй Лина, не погрузившись полностью.

А Дева Цзюнь принадлежит к типу «и легко, и сложно завоевать одновременно». Требуемые условия весьма жёсткие, но на словах звучат несложно. Вот только есть ещё старшая сестра — грозная соперница, да и сама Дева Цзюнь склонна к самовнушению и подавлению чувств. ☺ Реально сложный уровень... заранее сочувствую Ли Чжао, 233.

Кроме того, есть ещё два эмоциональных баффа, которые пока не раскрываю. Возможно, появятся и другие — кто знает, когда вылезут. (*~*~*)

Утром все, имевшие отношение к делу послов, собрались в Павильоне Ихуэй, где прошлой ночью бушевал пожар. Разумеется, Вэй Цзинлинь и Чжоу Чжоу уже были практически отстранены от дела и не явились. Зато послы Цзюэма, не появившиеся прошлой ночью, теперь предстали во всей красе — и лица их были мрачнее тучи.

Вань Цзюньи и Ли Чжао вновь сопровождала Нин Су. Поскольку договорённость была достигнута ещё ночью, на этот раз, когда Вань Цзюньи приступила к осмотру тел, ей никто не препятствовал.

<http://bllate.org/book/16264/1463850>